

Виктор Яманов

**БОИ МАГОВ
ФИНАЛЬНЫЙ РАУНД**

Виктор Яманов

Бои магов. Финальный раунд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68870835

SelfPub; 2023

Аннотация

Боевой маг сражается на арене с целью выжить и отомстить захватчикам. Но как это сделать, когда сам верховный маг желает ему смерти?

Содержание

Первый раунд.	4
Второй раунд.	8
Передышка.	13
Финальный бой.	15

Виктор Яманов

Бои магов.

Финальный раунд

Первый раунд.

Толпа на трибунах взревела, когда ведущий маг встал со своего места самой высокой ложи и с помощью усиливающего голос заклинания объявил мой выход на арену: «Бессмертный! Он продержался шесть восходов солнца. И сегодня мы увидим его смерть».

Я прошёл по длинному коридору, ведомый охранником в латных доспехах, ослабляющих магию вокруг него. Этот чёрт не отходил от меня ни шаг. На прогибающихся досках под ногами чувствовался плотный слой застывшей крови. Сколько же рабов прошло по этому пути?

Я вышел на круглую арену, босые ноги утонули в горячем песке. Зрители на трибунах в унисон кричали мою кличку, но это ни на миг не впечатлило меня. Я презирал это собрание богатых завоевателей. Они захватили мою страну, поработили всю мою семью, заставили наших опытных магов биться на потеху толпе, и за это нет им прощения.

Охранник снял с моих рук и ног кандалы, блокирующие магию, и ушёл в тоннель, окинув меня презрительным взглядом. За ним сомкнулся магический купол, за который не выходила магия.

Я растёр онемевшие запястья и глубоко вздохнул. Магия возвращалась накатывающими волнами, и с каждым её приливом изнывающее от жары тело вздрагивало.

Из тоннеля напротив вышел совсем юный маг, на вид не старше четырнадцати лет. Фиолетовые глаза парнишки блестя первобытным страхом. Охранник снял с него кандалы и перед уходом пожелал мальцу мучительной смерти. За день пребывания здесь парень успел чем-то разозлить охранника.

Малец застыл, по обе стороны громадной арены прогрелись горны, знаменующие начало боя. И я должен убить этого сопляка? У организаторов представления рабов не было совести, они сталкивали друг с другом случайных противников, и бывали случаи, когда мне приходилось становиться палачом для не магов. И этот бой станет для парня первым, и к моему разочарованию, последним.

Кулаки сжались, я сделал несколько шагов навстречу парню. Его белая кожа порозовела от солнечного света, но еще не посмуглела, его переправили на юг совсем недавно. Все пленённые северяне страдают от здешнего климата, в том числе и я.

Парень боялся, мотал головой. А я всё приближался. Он

попятился к куполу, но магический барьер не пускал обратно в тоннель.

– Сражайся, трус! – громко выкрикнул я, – Или хочешь позорной смерти?

Я распахнул руки, и пальцы заискрились готовыми магическими плетениями. Мне хватит одного, чтобы убить мальчишку.

– Сражайся и умри, как истинный северянин! – со злостью повторил я.

Он осознал своё плачевное положение. Поднял подбородок и отвернулся от купола. Я задел на живое.

– Северяне не сдаются без боя! – провозгласил мальчишка и принялся нашептывать заклинание в кулак.

Исковерканный шрамом уголок моего рта приподнялся в улыбке.

Малец атаковал. Струи песка поднялись с земли и закружились в убийственном смерче. А парень-то оказался не слабак, у меня от неожиданности брови на лоб полезли.

Я шагнул назад и скрестил руки перед лицом, не разжимая кулаков. Прошептал защитное заклинание. Магический щит прикрыл моё тело, при соприкосновении с ним песчаный ураган распался и обрушился на меня. На зубах хрустело. Как же я ненавижу этот треклятый песок.

Толпа кричала, жаждала крови, а я не собирался мучить юнца до вечера и растрачивать скопленные силы на зрелищность, и начал с сильных боевых заклинаний. Ещё в начале

войны с югом вырезал их рунами на ладони, чтобы они всегда были заготовлены. Я не дал парню закончить второе заклинание, выставил руку вперёд и атаковал.

Коронное. Заклинание взрыва изнутри. На подпитку его плетений магией уходили целые сутки. Я разжал кулаки. Парень застыл, упал на колени, изо рта струями полилась кровь. Не успел отсчитать и удара сердца, как малец разлетелся на мелкие куски. Ладонью я стёр с глаз кровь. Лучше так, чем он бы умер от ран. От смерти на арене нет спасения ни для кого.

Кровь окропила невидимый купол, придав части окружности цвет. Люди на трибунах за ним вопили лишь о том, что теперь им ничего не видно. Я сплюнул на землю. Малец был достойнее каждого из них.

Я отошёл к центру арены. Застывающая на ногах кровь смешалась с песком. Южане вопили, но ведущий маг поднял священное копьё, отнимающее магию у любого, кого пронзит, и все замолкли. Колдун объявил о выходе Земляного великана.

Второй раунд.

Земля задрожала. Я готовил следующее заклинание, собирая вокруг себя сложные плетения, видимые лишь магическим взором. Песок вздымался, подобно волнам во время разыгравшегося шторма. От напряжения на лбу выступила испарина. Чем опытнее окажется этот противник, тем скорее и я окажусь в горе трупов.

Гигант вышел из тоннеля, расправил плечи и выпрямил шею. Он со злостью глядел на меня. Высокий охранник снял с него сдерживающие магию кандалы и спешно покинул арену. Противник оскалил рот гнилых зубов. Его кожа выглядела куда темнее, чем у южан, видимо они решили прибраться к рукам не только северные земли.

Не успела схлопнуться ведущая к тоннелю брешь в куполе, как я атаковал. Купол содрогнулся от внезапных раскатов грома. Град острых молний обрушился на врага. Невидимое поле заискрило. Толпа в ужасе стихла. Но Земляной великан успел выставить защитное плетение. Его руны сияли зелеными всполохами на лице. Он опустил на корточки и ударил огромными кулаками песок.

Земля содрогнулась так сильно, что я не устоял на ногах. Упал. Но быстро поднялся. Я возвысил руки над головой. Глаза слезились от попавшего в них песка, и приходилось

часто моргать. Гигант навис надо мной, и я активировал подготовленное заклинание: «Ардаарат».

Древняя магия крови. Мой родовой дар. Великан прекратил проговаривать заклинание, захрипел и схватился за горло. Я заставил его захлёбываться собственной кровью. Но только успел выпрямиться и вздохнуть, как гигант протянул к моей шее разрастающуюся руку. Его лицо растянулось в зловещей ухмылке.

Теперь задыхался я. Громадная рука сдавила моё горло и оторвала меня от земли. Я нещадно хрипел в попытках вдохнуть. Обхватил руками его запястье. Одной силой мысли я заставил кровь в его руке закипать, это стоило мне половины запаса магии, скопленной в теле. Гигант отцепил горло, и я упал. Сил не осталось. Я пытался откашляться и жадно вдыхал спёртый воздух с привкусом песка и железа.

Великан остудил свою руку и бросил разъярённый взгляд в мою сторону. Мир вокруг расплывался перед глазами. Нет, я не должен сдаваться. Не должен умереть. Не сейчас.

– Я разделаюсь с тобой, северянин! – процедил гигант.

– Северные народы не сдаются, – просипел я, не сводя с врага взгляда.

Поднялся. Тело пошатывало. Великан расплывался перед глазами, а толпа заглушала слова его заклинания. Я был истощен, а на арене за годы сражений не осталось ни одного природного источника энергии. Когда используешь смертоносные приемы, магический источник души быстро опусто-

шается. Для таких случаев у меня был артефакт. Одним сказанным словом я высвободил энергию, накопленную в одном из четырёх металлических колец. Для южан они не имели ценности, поэтому это единственное, что мне удалось сохранить из прошлой жизни.

Магия впиталась в моё обезвоженное тело, и я вздохнул полной грудью. Головокружение прекратилось, и сразу же великан набросил на меня новое заклинание. Он не намеревался ждать, когда я оклемаюсь.

Воздух сформировал из острых, как бритва, потоков сеть и опустился на меня. Я бросился на спину, и этого мига хватило, чтобы активировать плетение щита. Воздушные заклинания встретились. Хлопок. Кровь из ушей. Меня оглушило. Рёв толпы затих.

У противника из носа потекли красные струи, но он уже нашептывал новые заклинания, а говорил прямо в металлический браслет на руке. Если он использует артефакты, то мы можем противостоять друг другу до тех пор, пока у одного не закончатся запасы магии.

Земля под куполом задрожала, не давала мне встать. Арена покрылась мелкими разломами, куда осыпался пропитанный кровью песок.

Слух восстанавливался, крики толпы сливались с дрожью земли. Рука резко провалилась в разлом. Он стремительно разрастался. Меня засасывало вместе с песком. Я силился встать, но землетрясение вновь и вновь возвращало меня об-

ратно, а песок затягивал всё глубже. Нога провалилась. Великан мог в любой момент заставить землю схлопнуться обратно.

Сердце бешено билось. Я выжил, когда южане уничтожили мой народ, прошёл войну до самого конца. Выживу и сейчас.

Я активировал заклинание полета, и воздух вытолкнул меня из трещины. Тело замерло в метре над землёй.

Землетрясение прекратилось, и великан одним словом поднял с земли весь песок, закружил его в настоящем смерче. Я вдыхал песчинки вместо воздуха и чуть не задохнулся. Но смог задержать дыхание и на медленном выдохе активировал подготовленное заклинание: «Эрбантилус».

Ветряные потоки облепили меня подобно латным доспехам. Песок сталкивался с ветром и осыпался обратно на арену. Я наконец-то мог дышать полной грудью. Трещины внизу схлопнулись, но на арене не стало меньше пропитанного кровью песка. Я опустил, и барьер вокруг тела очистил пространство под ногами. Тело опустилось в коричневый круг земли.

Я трачу слишком много сил на оборону. Нужно атаковать. Развёл руки в стороны, словно хотел обнять великана. Моя усмешка смутила его. Заклинание требовало больше энергии, чем оставалось в моей душе. Дабы не умереть от глупости, я подпитывал его из второго металлического кольца. Слова огненным потоком изрывались из моего рта. Про-

тивник не терял надежды сломить меня с помощью разыгравшейся внутри купола песчаной бури. В меня летели молнии, но воздушный доспех менял их траекторию. Одна ударила под ногами, и земля подо мной остекленела. И спасло меня лишь то, что воздушный доспех оставлял небольшое пространство между стеклом и моими ногами.

Перед последним словом я разрушил свою защиту, изо рта и рук полились змеящиеся струи пламени. Они складывались в громадную фигуру разъярённого дракона. Он распахнул огненные крылья и во всеуслышанье яростно зарычал. По прозрачному магическому куполу над ареной пошли мелкие трещины. Верховный маг встал. Люди с воплями вскакивали с трибун, направлялись к выходам. В панике они давили друг друга. Жалкие трусы.

Всего один удар сердца, и дракон опустил пасть к великану, и изверг на него утробное пламя. Соперник не издавал ни звука, пока сгорал заживо. Дракон прожил всего пять ударов сердца, но этого хватило, чтобы от великана остался лишь обугленный труп.

Силы покинули меня вместе с драконом. Я упал вниз лицом в горячий песок. Пахло жжёным мясом. На меня посыпались осколки магии разрушающегося купола. «Его можно разрушить» – осознал я перед тем, как уйти в забвенье.

Передышка.

Я пришёл в себя, лёжа в камере подземелья. Руки и ноги сковывали кандалы. Натруженные мышцы болели, кожу саднило от ран, оставленных песчаной бурей.

Седьмой день. Я ещё жив.

Встал с нар и пошатываясь преодолел два шага до ведра с водой. Напился и умыл лицо. Обессиленный присел возле решетки, оперевшись спиной о заплесневелую стену.

– Ещё один день, Даркар! Ты скоро станешь легендой, – раздался воодушевленный голос раба из соседней камеры.

– Легендарным палачом для своих братьев, – хмыкнул я и задумался.

– Мой конец близок, как и твой. Но тебя хотя бы запомнят, – до меня доносились его тяжёлые вздохи.

– От меня будет больше толку на свободе. Я бы сделал всё, чтобы вернуть свои земли.

– Ну так сбеги, – рассмеялся человек в соседней камере. Я никогда не видел его лица.

– Мне бы только снять оковы...

– Их с тебя каждый день снимают. Отдохни, а то тугο соображаешь.

Я хмыкнул и больше не отвечал.

В голове созрел план, он не сулил мне ничего, кроме смер-

ти, но ради всех выживших народов севера, я должен был рискнуть.

К камере подошёл охранник и кинул в меня горбушку чёрствого хлеба. Она отскочила на пол. Но я был так голоден, что любая еда казалась божественной. Она избавляла от вечного привкуса песка и железа во рту.

– Через час ещё один бой, – уведомил он меня брезгливым тоном.

– Что? Но я же...

Он перебил меня, по его мировоззрению я вовсе не имел права говорить с ним.

– Ты, мразь, должен сегодня сдохнуть. И будешь выходить на аренду до тех пор, пока это не свершится.

Я не стал отвечать и отвернулся. Стражник помочился возле моей камеры и, усмехнувшись, ушёл восвояси. Как же низко я пал.

Финальный бой.

Не успел я восстановить свои силы и напитать два кольца магией из окружающей среды, как уже снова плёлся на арену. Каждый раз одно и то же: толпа орёт, ноги скользят по застывшей крови, охранник держит цепь от моих оков.

Я был готов сдаться. Мог выдержать один-два боя, но не бесконечное множество без должного перерыва.

Охранник вывел меня на арену, снял кандалы. Я опустил руки.

Из тоннеля напротив вышел немощный старик. Он еле передвигал костлявые ноги. И снова мне придётся быть палачом. Нет. Я не могу убить того, кто не может защищаться.

Старик не успел сообразить, где оказался, как я спешно приблизился к нему и тихо спросил:

– Ты хочешь выжить сегодня?

– Хочу, – мигом ответил бледнолицый северянин, – Что ты предлагаешь? – он быстро осознал своё положение, ему не победить в этом бою.

– Тогда поделись остатками своего дара, и я отправлю всех на тот свет, – ко мне вернулась былая уверенность.

Старик недобро улыбнулся. А в голубых глазах вспыхнул огонёк надежды.

– Я готов отдать тебе всю свою жизнь, – он приложил руку

к сердцу.

– Ты дорого продашь свою жизнь, – обещал я и выставил руки в разные стороны.

Старик благодарно кивнул.

У меня осталось два кольца с запасами энергии. Если этого не хватит, то душе суждено воссоединиться с моим народом уже на том свете. Так тому и быть.

Я вытянул руки к безоблачному небу. Тело изнывало от жары, на лбу выступили капли пота. Старик нашептывал заклинание передачи энергии, и с каждым мигом я становился сильнее.

Ладони сжались в кулаки. Ногти резали кожу. Я шептал, создавал самое сложное плетение в своей жизни.

Толпа затихла в предвкушении красочного боя. Верховный колдун поднялся и с прищуром глядел прямо на меня. Маги, расставленные по высоким трибунам, отвечавшие за защитный купол, напряглись. В барьер поступало невиданное количество энергии, теперь так просто его не сломить.

Отступать некуда. Я расправил ладони и прошептал последние слова сложного заклятья: «Экспинту адус ван».

И время затихло. Люди замерли. В движении остались лишь потоки магической энергии, идущие от магов к куполу.

Всё произошло за один удар сердца, ровно столько я смог сдерживать время. Создал ледяной таран, и мигом направил его острием к вершине купола. Лёд раскололся на мелкие осколки, и таял, не долетая до земли. А мелкие капли, попав

на горячий песок, мигом испарялись.

Время вернулось, на вершине купола образовалась крошечная трещина. Я не мешкал. Направил в неё своё заклинание, подпитываемое из колец. И энергия старика помогала трещине не закрыться. Она продержалась открытой два удара сердца, о большем я и мечтать не мог. Моя магия устремилась искрящимися потоками к безоблачному небу.

Но через миг из ниоткуда появились темно-серые тучи. Обессиленный старик упал на колени. Я опустил руки и наклонился к нему:

– Благодарю. Север никогда не забудет твоей жертвы.

Он нашёл в себе сил кивнуть перед тем, как замертво свалился на раскалённый песок. Я был безмерно ему благодарен.

Налетел ураганный ветер, но его потоки не проникали через магический барьер. Пошёл снег. Я с победой улыбкой наблюдал. Снежинки окутывали арену. Они обращали в лёд всё, к чему прикасались. Вскоре и купол заледенел.

Люди с воплями покидали арену. Но снег забирал их души раньше, чем они добежали до выхода. Так вам и надо, мои завоеватели!

Я опустошил одно из колец, с помощью его силы создал и бросил в купол ледяные копьё. Они молниеносно пробиты барьер.

Вдохнул полной грудью прохладный воздух, что так напоминал о доме. Но не было времени расслабляться. Маги со-

здавали вокруг себя воздушные щиты, всего один неумеха не успел вовремя, так и остался стоять ледяной статуей с перекосенным от страха лицом.

Я смеялся. Они так боялись, что магия выйдет за пределы арены, что поставили дюжину магов. И вот я здесь. И у меня ещё одно кольцо, наполненное магией.

Снежная буря усиливалась. Я убил не сотни, а тысячи южан. Верховный маг стукнул копьём о пол и взлетел, используя заклинания левитации. Он направился ко мне. Копьё смотрело прямо на меня. Нет ничего хуже смерти без магии.

Я распахнул руки и создал за собой воздушные крылья. Они подняли меня от земли. Верховный бросил в меня копьё. Я увернулся, и волшебное древко спряталось в песке, засыпаемом снегом. Но оно не обращалось в лёд, как всё вокруг.

Маг приземлился на песок и, взмахнув руками, запустил в меня заклинание. Это были ледяные стрелы. Они полетели в мою сторону и застыли на полпути.

– Не стоит, – ухмыльнулся я.

И тут же на мага обрушился порыв ветра. Он поднял колдуна вверх и бросил в холодный песок. Воздушный доспех спас его от соприкосновения со смертоносным снегом.

– Тебе не победить меня! – верховный маг без труда поднялся.

– Не ожидал оказаться участником своей же казни? Сего-

дня ты умрёшь, – процедил я и взмахнул руками.

Одиннадцать магов заново воссоздавали купол, но слишком медленно, чтобы мне помешать. Я использовал самый ценный дар, дарованный мне богами – магию крови. И вложил остаток сил из кольца в смертоносное заклинание. Магия бурлила внутри. Верховный одним заклинанием заставил копьё подняться в воздух и запустил в меня. Но я успел сказать последние слова проклятья, прежде чем оружие пробило мне плечо: «Норитус санкта».

Кровь верховного мага закипела, глаза покраснели и взорвались. Он упал, тело забилося в конвульсиях, пока его магия перетекала ко мне. Я никогда не ощущал столько силы. Но копьё не спешило забрать мой дар. Я со стоном вытащил наконечник из плеча и с удивлением обнаружил, что ни толики магии он у меня не забрал.

Энергия крови верховного мага, горящего заживо на промёрзлом песке, помогла залечить раны. Теперь отбирающее магию оружие подчинялось мне.

Одиннадцать магов с выпученными глазами смотрели на меня. Я победно поднял копьё и закричал. Они опустили на колени.

– Отныне я ваш повелитель!

Маги склонили головы, я разогнал снежную бурю.

Отныне у меня будет шанс победить в этой войне.